

24.11-30.11.05.

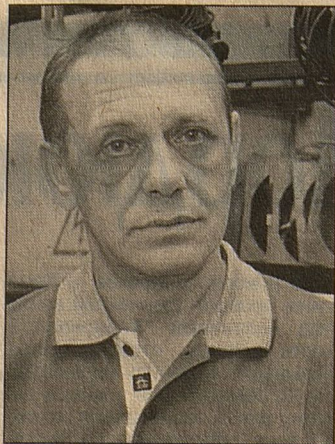
ПРЯМАЯ РЕЧЬ

ГАРРИ БАРДИН:

Культура. — 2005. — 24-30 нояб. — с. 2 Лучшая защита — самоирония

В Вологде завершился Второй открытый кинофестиваль "Фрески Севера" имени режиссера Юрия Погодина. Гран-при жюри единогласно присудило дебютному фильму петербургского режиссера Артема Антонова "Полумгла". Также эта картина получила приз зрительских симпатий. О своеобразии феста, проходившего в пяти городах Вологодской области, и о том, как молодым кинематографистам, получившим кредит доверия сегодня, не стать жертвой "головокружения от успехов", рассказывает председатель жюри, каннский лауреат, режиссер Гарри БАРДИН.

— Индивидуальность Вологодского киносмотра предстоит вырабатывать годами. Чтобы отличаться "лица не общим выраженьем", нужно много работать, нужен креатив, нужен такой президент фестиваля, который сделает его бесспорным лидером. То есть нужно быть, во-первых, равными самим себе, не больше, но и не меньше, не претендовать на красную

Г. Бардин

дорожку Каннского фестиваля, на шампанское и прочую атрибутику больших и пафосных фестивалей. Во-вторых, развивать ту специфику, которая определена самой географией: этот фестиваль станет тихой кра-

сотой Севера. Важно создать тот образ фестиваля, который бы соответствовал вологодским кружкам, здешним храмам и зрителям, деревенному зодчеству и краскам Севера. Есть набор определенных ценностей, которыми по праву горды воложане. В этом году, я отмечаю с большой радостью, фестиваль состоялся. Здесь было все: внимание зрителей, интересная и разнообразная конкурсная программа, нам было из чего выбирать. Дальше нужно рулить в этом направлении, и задача эта требует большой душевной работы и даже мозговой атаки.

Меня очень порадовали работы дебютантов. У нас возраст режиссеров-призеров не перевалил за планку 50 лет. А это означает, что у кинематографа есть будущее.

Режиссеру фильма "Полумгла" Артему Антонову мы вначале думали дать спецприз жюри как дебютанту. А Гран-при хотели отдать картине "Парниковый эффект" Валерия Ахадова. Я, образно говоря, переспал с

этой мыслью одну ночь и убедил своих товарищей: "Ребята, но это же настоящему высокий уровень, какое имеет значение, что он дебютант". Никто не спрашивает, глядя на экран, сколько лет режиссеру. Он в своем дебюте оказался лучше других, и это справедливо подтвердил приз зрительских симпатий. Самое главное в работе жюри — чтобы после окончания просмотров и подписания вердикта нам не стыдно было смотреть друг другу в глаза. Наша команда сложилась в процессе обмена мнениями, и наше финальное заседание было достаточно коротким, потому что никому не нужно было заниматься перетягиванием каната.

У кинематографистов вообще не должно быть серьезного отношения к себе. Не дай бог впасть в эту ересь и почувствовать себя: "И вот держу я Бога за бороду".

У меня была защитная реакция, выработавшаяся с первых лет участия в разных кинофестивалях мира (у меня более 60 международных

призов). Когда я получал призы на самых престижных фестивалях, во-первых, я их всегда мысленно отсылал маме, когда она была еще жива. Стоял на сцене, думал — это ей, она все сделала для меня в этой жизни. Во-вторых, когда я кланялся, благодарил и получал приз, в самый неподходящий момент на церемонии у меня всегда в душе маленькая солистка из хора Пятницкого пела противным таким голосом: "Не-е-ужели э-это я-а-а". И вот этот момент не давал мне возможности всерьез принимать ситуацию, думать, что вот все, как в "Годунове", — "достиг я высшей власти". Это лучшая защита — самоирония. Да, спасибо, но это допинг на завтра, только допинг. Это означает, что тебе говорят: спасибо большое, ты молодец, иди дальше, у тебя получилось, мы в тебя верим.

Записала

Оксана ГАВРЮШЕНКО

(Подробнее о фестивале "Фрески Севера" читайте в следующем номере)

Погодин
Юрий